

Глава восьмая

Мишна первая

כָּלֵל גָּדוֹל אָמְרוּ בְּשִׁבְעִית. כָּל הַמֵּיחָד לְמֵאֵכֶל אָדָם, אֵין עוֹשִׂין מִמֶּנּוּ מְלֻגְמָא לְאָדָם, וְאֵין צוֹרֵךְ לוֹמַר לְבִהְמָה. וְכָל שְׂאִינֹ
מֵיחָד לְמֵאֵכֶל אָדָם, עוֹשִׂין מִמֶּנּוּ מְלֻגְמָא לְאָדָם, אֲבָל לֹא לְבִהְמָה. וְכָל שְׂאִינֹ מֵיחָד לֹא לְמֵאֵכֶל אָדָם וְלֹא לְמֵאֵכֶל בִּהְמָה,
חֹשֵׁב עָלָיו לְמֵאֵכֶל אָדָם וְלְמֵאֵכֶל בִּהְמָה, נוֹתֵנִין עָלָיו חֲמֵרֵי אָדָם וְחֲמֵרֵי בִהְמָה. חֹשֵׁב עָלָיו לְעֵצִים, הָרִי הוּא כְּעֵצִים, כְּגוֹן
הַסִּיאָה וְהָאֶזוֹב וְהַקּוֹרְנִית

ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛИ О СЕДЬМОМ ГОДЕ: ИЗ ВСЕГО, ЧТО
ПРЕДНАЗНАЧЕНО В ПИЩУ ИМЕННО ЧЕЛОВЕКУ, НЕ ПРИГОТОВЛЯЮТ
ПРИПАРКУ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, И НЕЧЕГО ГОВОРИТЬ О СКОТИНЕ; А ИЗ ВСЕГО, ЧТО
НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО В ПИЩУ ИМЕННО ЧЕЛОВЕКУ, ПРИГОТОВЛЯЮТ
ПРИПАРКУ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ОДНАКО НЕ ДЛЯ СКОТИНЫ. А ВСЕ, ЧТО НЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО В ПИЩУ НИ ЧЕЛОВЕКУ, НИ СКОТИНЕ, - ПОДУМАЛ ОБ ЭТОМ,
что годится оно В ПИЩУ ЧЕЛОВЕКУ И В ПИЩУ СКОТИНЕ, ВОЗЛАГАЮТ НА ЭТО
СТРОГОСТИ, связанные с ЧЕЛОВЕКОМ, И СТРОГОСТИ, связанные со СКОТИНОЙ;
ПОДУМАЛ ОБ ЭТОМ, что годится оно НА ДРОВА, - ВОТ, ЭТО ДРОВА: НАПРИМЕР,
ЧАБЕР, И ИССОП, И ТИМЬЯН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Мы уже упоминали, что из-за святости плодов седьмого года их используют лишь по
прямому назначению: употребляют в пищу то, что обычно используют в пищу, пьют то,
что обычно используют как питье, и т. п. А тот, кто использует плоды седьмого года не
так, как обычно, подобен тому, кто губит их понапрасну, и преступает заповедь Торы,
предписывающей употреблять плоды годы швиит «в пищу» [Ваикра, 25:6] - но не для
уничтожения.

Эта глава подробно излагает законы, связанные с запретом напрасного уничтожения
плодов года швиит. Тема ее первой мишны - запрет использовать то, что предназначено
именно для еды, в иных целях - например, медицинских и подобных тому.

ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛИ О СЕДЬМОМ ГОДЕ - о том, что вырастает в году
швиит: ИЗ ВСЕГО, ЧТО ПРЕДНАЗНАЧЕНО В ПИЩУ ИМЕННО ЧЕЛОВЕКУ, -

например, из пшеницы, инжира, винограда и тому подобного, - НЕ ПРИГОТОВЛЯЮТ ПРИПАРКУ - то есть компресс: повязку с мукой и лечебными препаратами, которую накладывают на рану или ушиб для размягчения и лечения, - ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, И НЕЧЕГО ГОВОРИТЬ О СКОТИНЕ - что для нее запрещается готовить компресс, содержащий плоды года швиит, которые обычно идут в пищу человеку.

Потому что написано в Торе (Ваикра, 25:6): «И будет [урожай] субботы земли вам в пищу», и слова «ВАМ В ПИЩУ» истолковывают так: все, что пригодно для употребления человеком, должно использоваться в пищу, а не для излечения

А ИЗ ВСЕГО, ЧТО НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО В ПИЩУ ИМЕННО ЧЕЛОВЕКУ - например, молодые хоах и дардар^[1] (Рамбам), - ПРИГОТОВЛЯЮТ ПРИПАРКУ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА, ОДНАКО НЕ ДЛЯ СКОТИНЫ.

Написано в Торе (Ваикра, 25:7): «И скотине твоей, и зверям, что [живут] на земле твоей, будет весь урожай ее пищей». Из этого следует, что все, годящееся в пищу скоту и «зверям» [то есть диким травоядным животным], должно использоваться лишь как пища скоту и «зверям», но не для иных целей: даже не для приготовления припарки больной скотине.

А ВСЕ, ЧТО НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНО В ПИЩУ НИ ЧЕЛОВЕКУ, НИ СКОТИНЕ, - например, растения, перечисленные ниже, - зависит от мысли человека: ПОДУМАЛ он во время сбора что-нибудь подобное, что годится оно В ПИЩУ ЧЕЛОВЕКУ И В ПИЩУ СКОТИНЕ - то есть, в пищу обоим, - тогда ВОЗЛАГАЮТ НА ЭТО СТРОГОСТИ, связанные с ЧЕЛОВЕКОМ, И СТРОГОСТИ, связанные со СКОТИНОЙ.

Строгости, связанные с пищей человека, - что, например, этот продукт (как предназначенный в пищу именно человеку) запрещается использовать для приготовления компресса для человека. Строгости, связанные с пищей скота, - что (как объясняет Талмуд Йерушалми) это запрещается варить: потому что пищу [из растений, выросших в год швиит\, которую скот, как правило, ест сырой, варить запрещается.

Если же человек во время сбора ПОДУМАЛ ОБ ЭТОМ [- о том, что обычно в пищу не употребляется ни человеком, ни скотиной -], что годится оно НА ДРОВА - что эти растения можно использовать как топливо для печи, - ВОТ, ЭТО ДРОВА и на эти растения не опустилась святость седьмого года.

[И что это?] НАПРИМЕР, ЧАБЕР, И ИССОП, И ТИМЬЯН. Они - дикорастущие растения, относящиеся к тому же виду, что и иссоп. Иногда их употребляли для нужд приготовления пищи - например, как приправы; иногда же - как топливо. Поскольку у них нет четкого предназначения именно как пищи, образ их использования зависит от намерений человека [во время их сбора].

[¹] См. выше объяснение мишны 7:1 (прим. пер.).

Мишна вторая

שְׁבִיעִית, נִתְּנָה לְאֹכִלָּה וּלְשִׁתְיָה וּלְסִיכָה, לֶאֱכֹל דָּבָר וְשִׁדְרָכוֹ לֶאֱכֹל, וְלִסוּף דָּבָר וְשִׁדְרָכוֹ לִסוּף. לֹא יִסוּף יַיִן וְחֶמֶץ, אֲבָל סָהֵב הוּא אֶת הַשֶּׁמֶן. וְכֵן בְּתֵרוּמָה וּבְמַעֲשֵׂר שְׁנִי. קֵל מֵהֶם, שְׁבִיעִית, שֶׁנִּתְּנָה לְהַדְלִקֶת הַנֵּר

СЕДЬМОЙ ГОД ОТДАН НА ЕДУ, И НА ПИТЬЕ, И ДЛЯ НАТИРАНИЯ: ЕСТЬ ТО, ЧТО ОБЫЧНО ЕДЯТ, И НАТИРАТЬСЯ ТЕМ, ЧЕМ ОБЫЧНО НАТИРАЮТСЯ. НЕ БУДЕТ НАТИРАТЬСЯ ВИНOM И УКСУСОМ, ОДНАКО НАТИРАЕТСЯ ОН МАСЛОМ. И ТАК ЖЕ С ТРУМОЙ И ВТОРЫМ МААСЕРОМ. ЛЕГЧЕ ИХ СЕДЬМОЙ ГОД - тем, ЧТО ОТДАН НА ЗАЖЖЕНИЕ СВЕТИЛЬНИКА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

СЕДЬМОЙ ГОД ОТДАН НА ЕДУ, И НА ПИТЬЕ, И ДЛЯ НАТИРАНИЯ.

Это значит, что разрешается использовать плоды года швиит как пищу, для приготовления напитков и натирания ими тела, однако каждый их вид только таким образом, каким его обычно используют.

[А именно:] ЕСТЬ ТО, ЧТО ОБЫЧНО ЕДЯТ. Если данный плод седьмого года обычно едят сырым, его надлежит есть сырым; если же его обычно варят, его следует есть именно в вареном виде. А ту пищу, которую люди обычно не едят, - например, испортившееся кушанье, - никто из людей не обязан есть. Что же касается таких продуктов растительного происхождения, которые обычно употребляются в пищу людьми лишь после определенной обработки, то их запрещается есть без соответствующей обработки.

И НАТИРАТЬСЯ ТЕМ, ЧЕМ ОБЫЧНО НАТИРАЮТСЯ, - чем, как правило, люди натирают свое тело.

НЕ БУДЕТ НАТИРАТЬСЯ [человек] ВИНОМ И УКСУСОМ.

Несмотря на то что иногда человек натирается вином или уксусом, поскольку их обычно употребляют в качестве напитков, если они приготовлены из плодов седьмого года, их запрещается использовать как притирания.

ОДНАКО НАТИРАЕТСЯ ОН МАСЛОМ. [Это разрешается] потому, что в обычае людей умащаться оливковым маслом, — несмотря на то, его используют также для еды.

И ТАК ЖЕ С ТРУМОЙ И ВТОРЫМ МААСЕРОМ. Плоды, являющиеся трумой и вторым маасером, отданы на еду, на питье и для натирания: есть то, что обычно едят, и натираться тем, чем обычно натираются (Мишна, Маасер шейни, 2:1).

ЛЕГЧЕ ИХ СЕДЬМОЙ ГОД - в использовании плодов седьмого года есть одно облегчение по сравнению с трумой и вторым маасером, - тем, ЧТО ОТДАН НА ЗАЖЖЕНИЕ СВЕТИЛЬНИКА, - что разрешается пользоваться маслом седьмого года также для заправки светильника.

Написано в Торе (Ваикра, 25:) «Будет весь урожай ее пищей», и «Сифра» интерпретирует: «БУДЕТ» - также для того, чтобы зажечь светильник.

Однако запрещается использовать для нужд освещения масло, являющееся ритуально чистой трумой или вторым маасером, - как ритуально чистым, так и оскверненным. Тем не менее, ритуально нечистое масло-труму разрешается зажигать в светильниках.

Раш и Бартанура пишут, что ритуально чистое масло, являющееся вторым маасером, разрешается сжигать в светильнике потому, что в Торе написано про маасер (Дварим, 26:14): «...И не уничтожал я^[1] [ничего] из него в нечистоте», и это нас учит, что если маасер ритуально чист, его разрешается сжигать. Однако многие авторитеты удивляются этой интерпретации и доказывают, что второй маасер - как ритуально нечистый, так и чистый - не отдан на то, чтобы его сжигать в светильнике («Тосфот раби Акивы Эйгера»; «Мишна ришона»; Гагра).

^[1] В Торе написано слово «биарти», которое можно понять и как «уничтожал», и как «сжигал» (прим. пер.).

Мишна третья

אין מוכרין פירות שביעית, לא במדה, ולא במשקל, ולא במנין, ולא תאנים במנין, ולא ירק במשקל. בית שמאי אומרים, אף לא אגדות. ובית הלל אומרים, את שדרכו לאגוד בבית, אוגדין אותו בשוק, כגון הכרשין ונזי הקלב

НЕ ПРОДАЮТ ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА НИ ПО ОБЪЕМУ, НИ НА ВЕС, НИ ПО СЧЕТУ; НО НЕ ИНЖИР ПОШТУЧНО И НЕ ОВОЩИ НА ВЕС. Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ НЕ ПУЧКАМИ, А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЕЯ ГОВОРЯТ: ТО, ЧТО ОБЫЧНО СВЯЗЫВАЮТ В ПУЧОК ДОМА, СВЯЗЫВАЮТ ЭТО В ПУЧОК НА РЫНКЕ - НАПРИМЕР, ЛУК-ПОРЕЙ И НЕЦ-ХАЛАВ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

Выше (7:3) мы учили, что запрещается торговать плодами седьмого года, однако если человек собрал плоды для себя, чтобы их есть, но некоторое количество их осталось неиспользованным, ему разрешается этот остаток продать.

Цель этой мишны - научить, что даже то, что разрешается продать в седьмом году, запрещается продавать таким образом, каким это обычно делают в остальные годы семилетия. Необходимо, чтобы сразу было заметно: предметом купли-продажи служат именно плоды года швиит.

НЕ ПРОДАЮТ ПЛОДЫ СЕДЬМОГО ГОДА - даже те, которые разрешается продавать (как мы объяснили выше), - НИ ПО ОБЪЕМУ, НИ НА ВЕС, НИ ПО СЧЕТУ, но только на глаз - чтобы их продавали по низкой цене и было хорошо заметно, [что плоды эти - седьмого года] что в обращении с ними надлежит исполнять законы о святости плодов года швиит (Рош).

НО НЕ ИНЖИР ПО СЧЕТУ И НЕ ОВОЩИ НА ВЕС.

То есть запрещается даже изменять образ продажи. Так, инжир, который обычно продается на вес, в году швиит запрещается продавать поштучно, а овощи, которые обычно продаются по счету, - столько-то и столько-то пучков в связке (см. Мишна, Дмай, 3:2, 6:12), - в году швиит запрещается продавать на вес.

Мудрецы ШКОЛЫ ШАМАЯ ГОВОРЯТ: «ТАКЖЕ НЕ ПУЧКАМИ».

То есть даже не по счету запрещается в год швиит продавать овощи в пучках - так, как это делают в остальные годы семилетия. Овощи тогда надлежит продавать не связанными в пучок.

А мудрецы ШКОЛЫ ГИЛЕЛЯ ГОВОРЯТ: «ТО, ЧТО ОБЫЧНО СВЯЗЫВАЮТ В ПУЧОК ДОМА, - те овощи, которые человек обычно связывает в пучок даже тогда, когда приносит их домой для того, чтобы их есть, - СВЯЗЫВАЮТ ЭТО В ПУЧОК НА РЫНКЕ...» - разрешается связывать в пучок тому, кто продает их на рынке, потому что это не является отличительным признаком товара, предназначенного для торговли.

Некоторые комментаторы говорят, что пучки, в которые человек связывает овощи для дома, отличаются от пучков, в которые овощи связывает он для того, чтобы продать их на рынке. [В свете этого комментария получается,] что мудрецы школы Гилеля придерживаются следующей точки зрения: действительно, запрещено связывать овощи, предназначенные для продажи, таким образом, каким их обычно связывают для того, чтобы продать; однако разрешается их связать таким образом, каким их обычно связывают для дома.

«...НАПРИМЕР, ЛУК-ПОРЕЙ И НЕЦ-ХАЛАВ» - о котором смотри выше, в объяснении мишны 7:1.

Мишна четвертая

האומר לפועל, הא לך אסר זה ולקוט לי ירק היום, שכרו מחר. לקוט לי בו ירק היום, שכרו אסור. לקח מן הנחתום כפר בפונדיון, כשאלקוט ירקות שדה אביא לך, מחר. לקח ממנו סתם, לא ישלם לו מדמי שביעית, שאין פורעין חוב מדמי שביעית

Если ГОВОРИТ РАБОТНИКУ: ВОТ ТЕБЕ ЭТОТ ИСАР И СОБЕРИ СЕГОДНЯ МНЕ ОВОЩЕЙ, - ПЛАТА ЕМУ РАЗРЕШЕНА; СОБЕРИ СЕГОДНЯ МНЕ НА НЕГО ОВОЩЕЙ, - ПЛАТА ЕМУ ЗАПРЕЩЕНА. ВЗЯЛ У БУЛОЧНИКА КАРАВАЙ ЗА ПУНДЬОН - КОГДА СОБЕРУ ОВОЩИ В ПОЛЕ, ПРИНЕСУ ТЕБЕ, - так РАЗРЕШАЕТСЯ; ВЗЯЛ У НЕГО ПРОСТО-НЕ ЗАПЛАТИТ ЕМУ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА, ПОТОМУ ЧТО НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТ ДОЛГ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Мы уже упоминали, что когда продают плоды седьмого года, то также деньги «захватываются» святостью года швиит, и тратить их разрешается лишь для покупки того, что является пищей, питьем и маслом для умащения (аналогично использованию самих плодов года швиит).

Цель этой мишны - сообщить, что если кто-нибудь платит своему работнику за сбор овощей [в седьмой год], то эта плата не является «деньгами швиит». И еще сообщает эта мишна, что «деньгами швиит» запрещается возвращать долг.

Если [кто-нибудь] ГОВОРИТ [своему] РАБОТНИКУ: «ВОТ ТЕБЕ ЭТОТ ИСАР - монета, стоимость которой равняется одной двадцать четвертой части динара, - И СОБЕРИ СЕГОДНЯ МНЕ ОВОЩЕЙ» - например, такие овощи, который разрешается употреблять в пищу в год швиит, - ПЛАТА ЕМУ РАЗРЕШЕНА. То есть, этот исар не освящается святостью седьмого года, поскольку он является только вознаграждением за труд и не равняется стоимости собранных овощей. Поэтому работник имеет право истратить его по своему усмотрению.

Однако если человек говорит работнику: «СОБЕРИ СЕГОДНЯ МНЕ НА НЕГО - на этот исар - ОВОЩЕЙ», - это обычное выражение при купле-продаже, равнозначное словам: «Продай мне овощей, чья стоимость равна исару», и поэтому в данном случае ПЛАТА ЕМУ ЗАПРЕЩЕНА - так как этот исар приобрел статус «денег швиит». Поэтому работник имеет право израсходовать его на покупку только еды, питья и масла для умащения — в соответствии с ограничениями использования самих плодов года швиит.

ВЗЯЛ У БУЛОЧНИКА КАРАВАЙ ЗА ПУНДЬОН - монету, стоимость которой равна одной двенадцатой части динара (то есть двум исарам), - и сказал булочнику: «КОГДА СОБЕРУ ОВОЩИ В ПОЛЕ, ПРИНЕСУ ТЕБЕ», - поскольку овощей в поле много и собрать их легко, так поступать РАЗРЕШАЕТСЯ, потому что эти плоды рассматриваются не как плата, а как просто подарок (Раш; Бартанура).

Из слов Рамбама (Законы о шмите и йовеле, 6:14) следует объяснение смысла этого закона. Поскольку человек пообещал булочнику дать ему овощей с поля, то получается, что он как бы обменивает их на хлеб, а не покупает в долг, и поэтому разрешается делать

так в год швиит. Все же, если этот каравай выпечен из муки урожая шестого года, он «захватывается» святостью года швиит (см. «Мишна ришона»).

ВЗЯЛ У НЕГО ПРОСТО - взял у булочника каравай в долг, и стоимость хлеба поставлена ему в долг (как обычно ведется при покупке в магазине) - [в этом случае этот человек] НЕ ЗАПЛАТИТ ЕМУ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА за этот каравай хлеба, ПОТОМУ ЧТО НЕ ВЫПЛАЧИВАЮТ ДОЛГ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА - так как это выглядит так же, как купля-продажа.

Тем более запрещается отдавать сами овощи или фрукты из урожая года швиит за хлеб, купленный в долг («Мишна ришона»).

Мишна пятая

אֵין נוֹתְנִים, לֹא לַבֶּיֶר, וְלֹא לַבֶּלֶן, וְלֹא לַסֶּפֶר, וְלֹא לַסֶּפֶן. אֲבָל נוֹתֵן הוּא לַבֶּיֶר לְשִׁתּוֹת. וְלַבֶּלֶן, הוּא נוֹתֵן מִתְּנַת קָנָם

НЕ ОТДАЮТ НИ КОЛОДЕЗНИКУ, НИ БАНЩИКУ, НИ ЦИРЮЛЬНИКУ, НИ КОРАБЕЛЬЩИКУ, ОДНАКО ОТДАЕТ ОН КОЛОДЕЗНИКУ, ЧТОБЫ ПИТЬ. И ВСЕМ ИМ ОН ОТДАЕТ ДАРОВОЙ ПОДАРОК.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Цель этой мишны - научить, что запрещается платить «деньгами швиит» за различные виды услуг - даже за те, которые приносят пользу человеческому телу. Причина этого в том, что «деньги швиит» разрешается расходовать лишь на нужды еды, питья и умощения, как сами плоды года швиит.

НЕ ОТДАЮТ «деньги швиит» в качестве платы за совершенную работу НИ КОЛОДЕЗНИКУ - мастеру по рытью колодцев за обеспечение водой для различных нужд за исключением воды для питья (о которой будет отдельно сказано ниже), - НИ БАНЩИКУ - распоряжающемуся баней, - НИ ЦИРЮЛЬНИКУ - как плату за стрижку, - НИ КОРАБЕЛЬЩИКУ - управляющему кораблями.

То же самое относится к любым другим ремесленникам, но Мишна взяла в качестве примеров именно этих, чтобы подчеркнуть: [«деньгами швиит» не платят] даже за работы, приносящие пользу человеческому телу («Тосфот-Йомтов»).

ОДНАКО ОТДАЕТ ОН КОЛОДЕЗНИКУ, ЧТОБЫ ПИТЬ. Разрешается отдать «деньги швиит» за то, чтобы он обеспечил питьевой водой, потому что для нужд питья разрешается использовать «деньги швиит».

И ВСЕМ ИМ - всем специалистам, перечисленным выше, - ОН ОТДАЕТ ДАРОВОЙ ПОДАРОК - разрешается отдавать «деньги швиит» как подарок, а не как плату за совершенную работу, даже несмотря на то, что, получив его, они уже не будут требовать с человека платы за работу, совершенную для его нужд (Бартанура).

Мишна шестая

תאנים של שביעית, אין קוצין אותן במקצה, אבל קוצה אותם בחרפה. אין דורכין ענבים בגת, אבל דורך הוא בערבה.
ואין עושין זיתים בכד ובקטב, אבל כותש הוא ומכניס לבדידה. רבי שמעון אומר, אף טוחן הוא בבית הכד ומכניס
לבדידה

ИНЖИР СЕДЬМОГО ГОДА - НЕ СУШАТ ЕГО НА СУШИЛЕ, ОДНАКО СУШИТ ЕГО НА ЖАРЕ. НЕ ДАВЯТ ВИНОГРАД НОГАМИ В ДАВИЛЬНЕ, ОДНАКО ДАВИТ ОН В КВАШНЕ. И НЕ ОБРАБАТЫВАЮТ ОЛИВЫ ДАВИЛОМ И ГНЕТОМ, ОДНАКО ТОЛЧЕТ ОН И ЗАКЛАДЫВАЕТ ПОД ЖОМ. РАБИ ШИМЪОН ГОВОРIT: ТАКЖЕ РАЗМАЛЫВАЕТ ОН ДАВИЛОМ И ЗАКЛАДЫВАЕТ В ВЫЖИМАЛКУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна учит, что все виды работ, совершаемых с плодами седьмого года даже после того, как они уже сорваны, должны производиться способом, измененным по сравнению с обычным. Потому что в Торе написано (Ваикра, 25:5): «И виноградин, сохранившихся у тебя, не будешь собирать», - то есть, как объясняют мудрецы наши, «не будешь собирать» так, как это делают сборщики урожая винограда.

И так пишет Рамбам (в Комментарий к нашей мишне): «Известно доподлинно, что Писание вовсе не хочет вообще запретить сбор винограда, - ведь оно уже разрешило его для употребления в пищу, как сказано (там же, 25:6): “И будет [урожай] субботы земли вам в пищу”. Но Писание имеет в виду то, что разъясняется в “Сифре”: “Не собирай виноград так, как это в обычае сборщиков винограда”. Смысл всего этого (ТО ЕСТЬ СКАЗАННОГО В НАШЕЙ МИШНЕ) в том, что необходимы изменения: не обрабатывать плоды седьмого года таким же образом, каким их обрабатывают в остальные годы».

Мы уже упоминали о том, что по этому вопросу существуют различные мнения. Некоторые авторитеты считают, что необходимость изменений относится только к плодам, отложенным на хранение. То есть к тем, которые хозяин не объявил бесхозными, но бережет для себя самого. Однако с плодами, объявленными бесхозными, разрешается обращаться даже без всяких изменений в образе действия (Раш). Другие авторитеты утверждают, что если человек не объявляет бесхозными свои плоды урожая седьмого года, они становятся запретными в пищу, и никакое изменение в образе обращения с ними не может помочь сделать их вновь разрешенными. ПО МНЕНИЮ ЭТИХ АВТОРИТЕТОВ, наша мишна говорит именно о плодах, которые были объявлены бесхозными в соответствии с заповедью Торы, и сообщает, что в год швиит в образ совершения работ также с ними необходимо вносить какие-то изменения (рабейну Там).

ИНЖИР СЕДЬМОГО ГОДА - НЕ СУШАТ ЕГО НА СУШИЛЕ- на месте, где сушат инжир, которое называется «МУКЦЭ».

Мишна учит, что на «мукцэ» - то есть на месте, специально предназначенном для сушки инжира, - в год швиит не раскладывают, чтобы его просушить, ОДНАКО [хозяин] СУШИТ ЕГО НА ЖАРЕ, - то есть на другом открытом месте, где обычно инжир не сушат, для того, чтобы внести заметное изменение в процесс этой работы (Рамбам).

Есть также объяснение, что речь здесь идет о разделке инжира для просушки (изготовлении «кциот»)^[1], когда его разрезают и перегибают, чтобы высушить или чтобы спрессовать и получить «двейлу», то есть круглый «каравай» из измельченного и спрессованного инжира (р. Х. Альбек; см. также «Млехет-Шломо»). Но согласно и этому комментарию тоже здесь имеется в виду, что [в году швиит] «кциот» изготавливают не на месте, называемом «мукцэ» (где это делают во все остальные годы), но на таком месте, где обычно этим не занимаются.

Однако большинство комментаторов Мишны (вслед за «Арухом») объясняют нашу мишну иначе. Слово «мукцэ» они понимают как название особого инструмента (который также называется «микцоа»), предназначенного для размельчения инжира. Слово же «хурба» (которое, согласно первому объяснению, переводится как «жар»), эти комментаторы читают как «харба», то есть большой нож, похожий на меч («херев»). Таким образом, наша мишна приобретает такой смысл: «НЕ РУБЯТ, измельчая ЕГО с помощью МУКЦЭ, ОДНАКО хозяин РУБИТ ЕГО БОЛЬШИМ НОЖОМ» (Раш; Бартанура; «Тифъэрет-Исраэль»).

Впрочем, автор «Млехет-Шломо» возражает против такой трактовки и склоняется к объяснению Рамбама (см. «Млехет-Шломо», там же).

НЕ ДАВЯТ ВИНОГРАД НОГАМИ В ДАВИЛЬНЕ - как это делают обычно во все остальные годы, - ОДНАКО ДАВИТ ОН [- хозяин -] В КВАШНЕ - большой деревянной посудине, в которой замешивают тесто.

И НЕ ОБРАБАТЫВАЮТ ОЛИВЫ - то есть не выжимают из оливок масло - ДАВИЛОМ - специальным прессом для выжимания масла из оливок - И ГНЕТОМ - а именно, прессом меньших размеров (Рамбам).

«Арух» объясняет, что «гнет» - это бревно с привязанным к его концу большим камнем, которым прижимают оливы (и так же объясняют Раш, Бартанура и «Тифъэрет-Исраэль»).

ОДНАКО ТОЛЧЕТ ОН - хозяин оливок толчет оливы урожая седьмого года в ступе - И ЗАКЛАДЫВАЕТ ПОД ЖОМ - совсем небольшой пресс.

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: ТАКЖЕ РАЗМАЛЫВАЕТ ОН ДАВИЛОМ - хозяину разрешается размолоть оливы с помощью большого пресса для выжимания из них масла - И ЗАКЛАДЫВАЕТ В ВЫЖИМАЛКУ, - чтобы выжать из оливок масло.

То есть, по мнению раби Шимъона, вполне достаточно того изменения, что для выжимания масла оливы закладываются не под специальный большой пресс, но в небольшую выжималку.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА.

^[1] Слово «коцин», которое согласно первому объяснению переводится как «сушат» (инжир), эти комментаторы трактуют как «изготавливают “кциот”», то есть сушеный инжир, предварительно надрезанный (прим. пер.).

Мишна седьмая

אין מבשלין ירק של שבועית בשמן של תרומה, שלא יביאנו לידי פסול. רבי שמעון מתיר. ואחרון אחרון, נתפש בשבועית. והפרי עצמו, אסור

НЕ ВАРЯТ ОВОЩИ СЕДЬМОГО ГОДА В МАСЛЕ-ТРУМЕ, ЧТОБЫ НЕ ДОВЕСТИ ЕГО ДО СОСТОЯНИЯ НЕГОДНОСТИ. РАБИ ШИМЬОН РАЗРЕШАЕТ. И ПОСЛЕДНЕЕ - ПОСЛЕДНЕЕ ЗАХВАТЫВАЕТСЯ СЕДЬМЫМ ГОДОМ, А САМ ПЛОД - ЗАПРЕЩЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕ ВАРЯТ ОВОЩИ СЕДЬМОГО ГОДА В МАСЛЕ-ТРУМЕ, ЧТОБЫ НЕ ДОВЕСТИ ЕГО ДО СОСТОЯНИЯ НЕГОДНОСТИ - чтобы не довести это масло, которое является трумой, до состояния негодности, когда его останется только уничтожить тогда, когда настанет время его биура (Раши и «Тосафот» в трактате Талмуда «Звахим», 75б; Раш).

Правда, ниже (9:8) приводится мнение, согласно которому «как бедняки, так и богатые едят после биура». Тем не менее, поскольку во время биура хозяин вынесет это масло из дома и объявит его совершенно бесхозным - то есть пригодным также в пищу скоту и диким животным, - получится, что он ограничит возможность человека употребить это масло в пищу (см. «Мишна ришона», где приводится иная причина: та, что из-за варки овощей в масле-труме те становятся запретными для посторонних - не являющихся когенами).

Есть также такое объяснение: «ЧТОБЫ НЕ ДОВЕСТИ ЕГО ДО СОСТОЯНИЯ НЕГОДНОСТИ», - чтобы не сделать негодными овощи урожая седьмого года^[1]. Если это масло станет ритуально нечистым, то и овощи нужно будет сжечь вместе с ним, и получится, что овощи урожая седьмого года будут уничтожены без всякой пользы (Рамбам).

РАБИ ШИМЪОН РАЗРЕШАЕТ варить овощи урожая в масле-труме, так как, по его мнению, даже святыни разрешается доводить до состояния негодности.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА.

И ПОСЛЕДНЕЕ - ПОСЛЕДНЕЕ ЗАХВАТЫВАЕТСЯ СЕДЬМЫМ ГОДОМ.

Здесь мишна сообщает галаху, о которой мы уже не раз упоминали: что когда продают плоды седьмого года, деньги тоже освящаются святостью швиит - такой же, как сами плоды. Если же затем на эти деньги покупают, например, мясо, то деньги теряют святость седьмого года, но она переходит на это мясо. Если его обменяли на рыбу, мясо становится будничным, зато рыба освящается святостью года швиит. И так до бесконечности: самое последнее, чтобы было куплено за что-то, освятившееся святостью седьмого года, или обменено на него, «захватывается» святостью седьмого года.

А САМ ПЛОД - ЗАПРЕЩЕН. Сами плоды урожая года швиит никогда не теряют своей святости, и когда приходит время их биура, возникает обязанность вместе с плодами подвергнуть биуру то, что было «захвачено» их святостью в последнюю очередь.

Например: плодами седьмого года или деньгами за них было уплачено за мясо, которое было затем обменено на рыбу, а та - на масло. Когда приходит время биура этих плодов, то необходимо подвергнуть ему и плоды и масло, которое оказалось последним, что было «захвачено» святостью седьмого года.

«Сифра» выводит этот закон из написанного в Торе (Ваикра, 25:12): «Ибо он (этот год) - йовель: святыней будет для вас». А именно: так же, как святыня «захватывает» своей святостью деньги, уплаченные за нее, швиит тоже «захватывает» деньги, уплаченные за свои плоды. Но, может быть, так же, как святыня теряет свою святость, которая переходит на деньги, уплаченные за нее, то же самое происходит с плодом года швиит! Однако сказано: «БУДЕТ» - останется в своем бытии, то есть в своей святости. «Значит, ты говоришь: “ПОСЛЕДНЕЕ - ПОСЛЕДНЕЕ ЗАХВАТЫВАЕТСЯ СЕДЬМЫМ ГОДОМ, А САМ ПЛОД - ЗАПРЕЩЕН”».

^[1] Слово «ярак», «овощ» на иврите мужского рода так же, как слово «шемен», «масло», - на чем основывается этот комментарий (прим. пер.).

Мишна восьмая

אין לוקחים עבדים וקרקעות ובהמה טמאה מדמי שביעית. ואם לקח, יאכל כנגדו. אין מביאין קצי זבים וקצי יבנות וקצי יולדות מדמי שביעית. ואם הביא, יאכל כנגדו. אין סכין פלים בפשמן של שביעית. ואם סך, יאכל כנגדו

НЕ БЕРУТ РАБОВ, И ЗЕМЛИ, И НЕЧИСТЫЙ СКОТ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА, А ЕСЛИ ВЗЯЛ - ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ИМ. НЕ ПРИНОСЯТ ГНЕЗДА ЗАВОВ И ГНЕЗДА ЗАВ И ГНЕЗДА РОЖЕНИЦ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА, А ЕСЛИ ПРИНЕС - ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ИМ. НЕ СМАЗЫВАЮТ ВЕЩИ МАСЛОМ СЕДЬМОГО ГОДА, А ЕСЛИ СМАЗАЛ - ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ЕМУ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

НЕ БЕРУТ [- не покупают -] РАБОВ, И ЗЕМЛИ, И НЕЧИСТЫЙ СКОТ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА, - потому что разрешается тратить «деньги швиит» лишь для покупки того, что годится в пищу или как питье, - А ЕСЛИ ВЗЯЛ - [- а если купил] что-нибудь из этого на «деньги швиит» - ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ИМ - на собственные деньги, равные по стоимости истраченным «деньгам швиит», следует купить что-либо из пищи и съесть ее, соблюдая законы о святости седьмого года.

НЕ ПРИНОСЯТ ГНЕЗДА ЗАВОВ И ГНЕЗДА ЗАВ И ГНЕЗДА РОЖЕНИЦ ИЗ ДЕНЕГ СЕДЬМОГО ГОДА.

Написано в Торе (Ваикра, 15:2,13-15): «КАЖДЫЙ МУЖЧИНА, ЕСЛИ БУДЕТ ИСТЕЧЕНИЕ ИЗ ПЛОТИ ЕГО, то ИСТЕЧЕНИЕ ЕГО-НЕЧИСТО ОНО... А КОГДА ОЧИСТИТСЯ ИСТЕКАЮЩИЙ ОТ ИСТЕЧЕНИЯ СВОЕГО, ТО ОТСЧИТАЕТ СЕБЕ СЕМЬ ДНЕЙ ДЛЯ ОЧИЩЕНИЯ СВОЕГО И ВЫСТИРАЕТ ОДЕЖДЫ СВОИ, И ОМОЕТ ПЛОТЬ СВОЮ ВОДОЙ ЖИВОЮ И СТАНЕТ ЧИСТ И В ДЕНЬ ВОСЬМОЙ ВОЗЬМЕТ СЕБЕ ДВУХ ДИКИХ ГОЛУБЕЙ ИЛИ ДВУХ ГОЛУБЯТ... И СДЕЛАЕТ ИХ КОГЕН: ОДНОГО - ОЧИСТИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВОЙ, И ОДНОГО - ВСЕСОЖЖЕНИЕМ». Каждая пара этих птиц - два взрослых диких голубя или два домашних голубенка - называются [«гнездом»: отсюда выражение] «ГНЕЗДО ЗАВА». И также сказано о женщине-заве (там же, 15:25-30), и о роженице «по исполнению срока ее очищения [после рождения] мальчика или девочки» (Ваикра, 12:6) также сказано: «А ЕСЛИ НЕ ДОСТАНЕТ ЕЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ЯГНЕНКА, ТО ВОЗЬМЕТ ОНА ДВУХ ДИКИХ ГОЛУБЕЙ ИЛИ

ДВУХ ГОЛУБЯТ: ОДНОГО ДЛЯ ВСЕСОЖЖЕНИЯ И ОДНОГО ДЛЯ ОЧИСТИТЕЛЬНОЙ ЖЕРТВЫ».

Эти жертвы не приносятся на «деньги швиит», и то же самое относится к остальным жертвоприношениям: животных для них не приобретают на «деньги швиит» (см. «Тифъэрет-Исраэль», где объясняется, почему Мишна взяла в качестве примера именно «гнезда» завоу, заву и роженицу: если этот запрет относится к жертвоприношениям, сообщающим телу человека ритуальную чистоту достаточную, чтобы он мог есть святыни, - то есть имеющие также физическое значение, - то уж тем более этот запрет относится к другим жертвоприношениям, суть которых - чисто духовная).

А ЕСЛИ ПРИНЕС эти жертвы на «деньги швиит» - пусть ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ИМ: на такую же сумму денег, какую истратил на приобретение птиц для жертвоприношений, из собственных своих денег купит какие-то виды пищи и съест их с соблюдением законов о святости плодов седьмого года.

НЕ СМАЗЫВАЮТ ВЕЩИ МАСЛОМ СЕДЬМОГО ГОДА - потому что маслом года швиит разрешается умащать только тело человека, но не какие бы то ни было вещи, - А ЕСЛИ СМАЗАЛ их маслом седьмого года,- и пусть ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ЕМУ - на сумму денег, равную стоимости масла, потраченного на смазывание вещей, из собственных своих денег купит какие-то виды пищи и съест их с соблюдением законов о святости плодов седьмого года.

Мишна девятая

עור וְשֶׁסֶכּוֹ בְּשֶׁמֶן שֶׁל שְׁבִיעִית, רַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר, יִדְּלֶק. וְחֻכָּמִים אוֹמְרִים, יֹאכַל כְּנָגְדּוֹ. אָמְרוּ לְפָנָי רַבִּי עֲקִיבָא, אוֹמֵר
הִיא רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, עור וְשֶׁסֶכּוֹ בְּשֶׁמֶן שֶׁל שְׁבִיעִית, יִדְּלֶק. אָמַר לָהֶם, שְׁתוּקוּ. לֹא אוֹמֵר לָכֶם מֵה שֶׁרַבִּי אֱלִיעֶזֶר אוֹמֵר בּוֹ

О КОЖЕ, КОТОРУЮ СМАЗАЛИ МАСЛОМ СЕДЬМОГО ГОДА, РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: СГОРИТ, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ЕМУ. СКАЗАЛИ ПЕРЕД РАБИ АКИВОЙ: ГОВОРИЛ ВСЕГДА РАБИ ЭЛИЭЗЕР: КОЖА, КОТОРУЮ СМАЗАЛИ МАСЛОМ СЕДЬМОГО ГОДА, СГОРИТ. ОТВЕТИЛ он ИМ: ЗАМОЛЧИТЕ! НЕ СКАЖУ ВАМ, ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР О НЕЙ ГОВОРИЛ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕВЯТОЙ

О КОЖЕ, КОТОРУЮ СМАЗАЛИ МАСЛОМ СЕДЬМОГО ГОДА, РАБИ ЭЛИЭЗЕР ГОВОРИТ: СГОРИТ - ее следует сжечь, так как ее использование запрещено из-за впитавшегося в нее масла швиит. Таково же мнение раби Элиэзера и о вещах, смазанных маслом седьмого года (о которых шла речь в предыдущей мишне): их следует сжечь (Тосфот-Иомтов»).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ПРОЕСТ РАВНОЦЕННОЕ ЕМУ». Сделавший это должен купить из собственных своих денег какие-то виды пищи и съесть их с соблюдением законов о святости плодов седьмого года.

СКАЗАЛИ ПЕРЕД РАБИ АКИВОЙ: «ГОВОРИЛ ВСЕГДА РАБИ ЭЛИЭЗЕР: “КОЖА, КОТОРУЮ СМАЗАЛИ МАСЛОМ СЕДЬМОГО ГОДА, СГОРИТ”».

Раби Акива учился Торе у раби Элиэзера, и когда мудрецы сказали ему, что раби Элиэзер говорил о коже, которую смазали маслом швиит, ОТВЕТИЛ он ИМ: «ЗАМОЛЧИТЕ - не передавайте такую галаху от имени раби Элиэзера! - НЕ СКАЖУ ВАМ, ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР О НЕЙ ГОВОРИЛ».

Раби Акива не захотел сделать известным мнение раби Элиэзера по этому вопросу, и поэтому между амораями возник спор, отраженный в Иерушалми. Один из амораев считает, что раби Элиэзер произнес гораздо более жесткие слова, нежели те, которые были переданы от его имени, а именно: «Кости того человека (который смазал кожу маслом швиит) сгорят!». Другой же аморай, наоборот, считает, что по этому вопросу раби Элиэзер проявлял гораздо более снисходительное отношение, нежели мудрецы, и разрешал также смазывать вещи маслом швиит.

Большинство комментаторов приняли второе мнение, и объясняют, что раби Акива не хотел открыть точку зрения раби Элиэзера именно из-за ее мягкости.

Мишна десятая

וְעוֹד אָמְרוּ לְפָנָיו, אָמַר הָיָה רַבִּי אֱלִיעֶזֶר, הָאֹכֵל פֶּת פּוֹתִים כְּאֹכֵל בֶּשֶׂר חֲזִיר. אָמַר לָהֶם, שְׁתוּקוּ, לֹא אָמַר לָכֶם מֵהַ
שָׂרֵפִי אֱלִיעֶזֶר אָמַר בּוֹ

ЕЩЕ СКАЗАЛИ ПЕРЕД НИМ: ГОВОРИЛ ВСЕГДА РАБИ ЭЛИЭЗЕР: ТОТ, КТО ЕСТ ХЛЕБ КУТЕЕВ, - СЛОВНО ЕСТ МЯСО СВИНЬИ. ОТВЕТИЛ он ИМ: ЗАМОЛЧИТЕ! НЕ СКАЖУ ВАМ, ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР О НЕМ ГОВОРИЛ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ДЕСЯТОЙ

По ассоциации со сказанным в предыдущей мишне здесь приводится еще один случай, когда перед раби Акивой высказали галаху от имени раби Элиэзера. Раби Акива тоже потребовал, чтобы говорившие замолчали, но не захотел открыть, что же в действительности думал раби Элиэзер по этому вопросу.

ЕЩЕ СКАЗАЛИ - мудрецы - ПЕРЕД НИМ - перед раби Акивой: «ГОВОРИЛ ВСЕГДА РАБИ ЭЛИЭЗЕР: ТОТ, КТО ЕСТ ХЛЕБ КУТЕЕВ, - СЛОВНО ЕСТ МЯСО СВИНЬИ».

В нашем комментарии к Мишне мы уже не раз объясняли, кто такие кутей (см. Брахот, 7:1, 8:8; Дмай, 3:4, 5:9). Они - так называемые «шомроним» («самаритяне»), которые приняли Иудаизм из страха перед львами, нападавшими на них и убивавшими многих из них (как рассказывается в Танахе, во второй книге «Млахим», 17:24-41). Кутей признавали только Письменную Тору и стремились точно исполнять некоторые из заповедей, - несмотря на то, что не были хорошо знакомы с множеством частных условий исполнения заповедей. Тем не менее, мудрецы Торы доверяли кутеям в отношении тех заповедей, за исполнение которых те крепко держались, потому что считалось общепризнанным: те заповеди, исполнение которых усвоили кутей, они исполняют более тщательно, чем сыны Израиля (Кидушин, 71a).

Тем не менее, кутей вызывали многочисленные подозрения относительно множества положений Галахи, и потому евреи не очень-то доверяли им (как упоминается в трактате «Брахот», 8:8 и в трактате «Дмай», 3:4, 5:9). Также то, что гора Геризим была священной в глазах кутеев, и они не признавали святости Иерусалима, вызывало множество подозрений, пока мудрецы Торы не предприняли расследование верований кутеев и на вершине горы Геризим обнаружили изображение голубя, которому кутей поклонялись.

Тогда особым вердиктом мудрецы Торы объявили кутеев неевреями и приравнивали к ним во всех аспектах.

Однако приведенное выше высказывание раби Элиэзера о том, что «ТОТ, КТО ЕСТ ХЛЕБ КУТЕЕВ, - СЛОВНО ЕСТ МЯСО СВИНЬИ», согласно некоторым комментаторам, относится не только ко времени после вердикта мудрецов, но и ко времени, предшествующему ему. Дело в том, что, по мнению раби Элиэзера, кутей - «геры львов» [то есть принявшие Иудаизм не по внутреннему побуждению, а лишь из страха перед львами], и не отделяют никаких маасеров («Млехет-Шломо»). В «Пиркей дераби Элиэзер» приводится, что во времена Эзры кутей препятствовали построению Иерусалимского Храма, за что на них наложили отлучение. И барайта заканчивает там: «Потому-то и сказал раби Элиэзер: “КАЖДЫЙ, КТО ЕСТ ХЛЕБ КУТЕЕВ, - КАК БУДТО БЫ ЕСТ МЯСО СВИНЬИ”» (см. «Тосфот-Йомтов»; «Тифъэрет-Исраэль»).

А Рамбам пишет (в своем Комментарий в связи с нашей мишной): «Статус хлеба кутеев - что он запрещен; однако поевший его получает не наказание малкот, а макат мардут, установленное мудрецами». Из этих слов вытекает, что сказанное в нашей мишне относится в действительности ко времени уже после того, как мудрецы вынесли вердикт о кутеях и во всем приравнивали их к неев-реям («Тосфот-Йомтов»; «Млехет-Шломо»).

Но, как бы там ни было, когда мудрецы высказали эту галаху перед раби Акивой, ОТВЕТИЛ он ИМ: «ЗАМОЛЧИТЕ - не передавайте такую галаху от имени раби Элиэзера! НЕ СКАЖУ ВАМ, ЧТО РАБИ ЭЛИЭЗЕР О НЕМ ГОВОРИЛ», - мнение раби Элиэзера не смогу вам открыть. А причиной этого, как объясняется у комментаторов, было чрезвычайно легкое отношение раби Элиэзера к этому запрету (Рамбам; Бартанура).

Мишна одиннадцатая

מְרַחֵץ שֶׁהִפְסִיקָה בְּתֵבּוֹ אוֹ בְּקוֹשׁ שֶׁל שְׂבִיעִית, מִתֵּר לְרַחוֹץ בָּהּ. וְאִם מִתְחַשֵּׁב הוּא, הָרִי זֶה לֹא יִרְחוֹץ

В БАНЕ, ИСТОПЛЕННОЙ СЕНОМ ИЛИ СОЛОМОЙ СЕДЬМОГО ГОДА, РАЗРЕШАЕТСЯ МЫТЬСЯ. А ЕСЛИ СЧИТАЮТСЯ С НИМ - ВОТ, ТАКОЙ ТАМ МЫТЬСЯ НЕ БУДЕТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ОДИННАДЦАТОЙ

В БАНЕ, ИСТОПЛЕННОЙ СЕНОМ ИЛИ СОЛОМОЙ СЕДЬМОГО ГОДА.

Несмотря на то что, в принципе, запрещается использовать сено и солому года швиит в качестве горючего материала - поскольку они годятся в пищу скоту (как будет разъяснено ниже, 9:7), - тем не менее, если ими протопили баню, то апостериори в ней **РАЗРЕШАЕТСЯ МЫТЬСЯ**.

А автор «Кесеф мишнэ» пишет: следует сказать, что также в принципе разрешается ими топить баню, потому что это необходимо ради нужд человека. Об этом же мы уже учили в Мишне (выше, 8:1): «Из всего, что не предназначено в пищу именно человеку, готовят припарку для человека».

Рамбам считает, что в такой бане разрешается мыться за плату, однако Раавад возражает ему, что слова «**РАЗРЕШАЕТСЯ МЫТЬСЯ**» означают: «разрешается мыться именно даром», но не за плату, так как в этом случае получится, что хозяин бани торгует услугами (см. Законы о шмите и йовеле, 5:20).

А ЕСЛИ СЧИТАЮТСЯ С НИМ, - если данный человек настолько известен и уважаем, что другие люди учатся на его поступках, - **ВОТ, ТАКОЙ ТАМ МЫТЬСЯ НЕ БУДЕТ**, - потому что такому человеку приличествует более строго контролировать свое поведение (Йерушалми; Раш; Бартанура).

А согласно объяснению Раавада причина в том, что хозяин бани считает за честь и гордится, что столь значительный человек посещает его баню, и получается, что тот как бы моется за плату.

Рамбам же объясняет, что если посетитель - человек важный, то есть опасение, что в его честь баню протопят растениями, дающими приятный запах, - теми, которые пригодны в пищу. И тогда получится, что плоды года швиит сгубят не по назначению.

Автор «Мишна ришона» имеет возражения против всех вышеприведенных объяснений. Он пишет: «Если бы они не были словами учителей наших, то представлялось бы наиболее правильным согласовывать применение этого закона с условиями данного места. Так, там, где нелегко достать дров, и все люди топят сеном и соломой, безусловно должно

разрешаться использовать их для этого в седьмом году. Однако в местах, где много деревьев, если баню протопили сеном и соломой [седьмого года], то даже апостериори должно быть запрещено мыться в ней под угрозой штрафа».

То есть слова «А ЕСЛИ СЧИТАЮТСЯ С НИМ» имеют в виду не человека, а сено и солому¹: если они имеют достаточную ценность, чтобы люди считались с их расходом, их не используют для отопления [в седьмой год], и баню топят дровами. Тот же, кто протопил ее сеном и соломой, нарушил запрет попусту уничтожать плоды швиит, и в его бане запрещено мыться.

¹ На иврите слово «каш», «солома» - мужского рода (прим. пер.).